

Цзян Сюйхань сел на стул и почувствовал, как его грудная клетка дрожит, словно от ударов барабана, каждый раз всё сильнее. Он поднял руку и надавил на грудь, пытаясь успокоить это неконтролируемое учащённое сердцебиение, но несколько попыток ни к чему не привели.

Фан Таньси сел рядом с ним с выражением лица, которое говорило: «Никто не понимает тебя лучше меня».

— Ты же ударился ногой, почему сердце так бьётся?

— Отвали. — Раздражённый братик бросил на него взгляд.

Цзян Сюйхань был в полной растерянности. Почему Фу Вэйян вдруг заговорил о «Синей чародейке»?

Может, он намекает на что-то?

Тот цветок на экране его телефона был не обои, а аватар, который Чжо Фэйя хотела поменять в WeChat. Она отправила его, чтобы спросить его мнение.

Чжо Фэйя любила дочерей, и, хотя знала, что её сын не любит такие вещи, она с удовольствием продолжала их отправлять.

Цзян Сюйхань уже смирился, но теперь, глядя на эту «Синюю чародейку», он заметил, как чёткие фиолетовые прожилки на синих лепестках извиваются, свободно растущие, не такие яркие, как красные розы, но их холодная таинственность, словно падающая вуаль, манила раскрыть её.

Как...

Фу Вэйян в наушниках той ночью.

Фу Вэйян воспользовался вечерним временем, чтобы выйти из университета и собрать морское стекло. Цзинду находился недалеко от пляжа, и на велосипеде можно было добраться за полчаса.

Цзян Сюйхань вернулся с занятий и, не увидев его, начал нервничать.

— Пойдём поесть?

Фан Таньси и Бай Мэнлэй позвали его в столовую. Цзян Сюйхань поднял на них взгляд, слегка наклонив голову и приподняв подбородок, с раздражением сказал:

— Вы не ждёте Фу Вэйяна?

— Но если мы не пойдём сейчас, столовая закроется.

— Фу Вэйян представляет нашу 538, а мы даже не пошли с ним собирать морское стекло. Мы совсем бессердечные.

— У нас были занятия, не шути. — Фан Таньси знал, что он просто тянет время, чтобы дождаться возвращения Фу Вэйяна, и потому потянул его за руку. — Лучше возьми термос и купи ему еду в столовой. Это будет более человечно.

— Думаю, у тебя есть потенциал. — Цзян Сюйхань сразу нашёл термос, тщательно вымыл его

несколько раз, взял и побежал быстрее, чем те, кто обычно спешит за жареной свиной в столовую.

Фу Вэйян вернулся перед самым закрытием общежития, неся за спиной большой пакет с морским стеклом, которое оставило след на его плече.

Цзян Сюйхань пододвинул термос.

— Поешь, там жареная куриная ножка.

Затем он взял большой рюкзак и пошёл в ванную комнату.

Фу Вэйян был удивлён. Через крышку термоса он почувствовал лёгкий аромат мяса. Он открыл крышку, и куриная ножка, политая густым соусом, источала пар.

— Спасибо. — Фу Вэйян аккуратно взял куриную ножку палочками и начал медленно есть.

В день благотворительной художественной выставки рядом с «Синей чародейкой» висела табличка с именем Фу Вэйяна из 538. Работа была выставлена не в центре, а немного сзади. Прозрачные синие кусочки морского стекла, сложенные в лепестки, переливались на свету. Несмотря на не самое заметное место, работа привлекала внимание.

— Не ожидал, что красавец ещё и такой мастер, сегодня я обязательно куплю это...

Один парень, тайно влюблённый в Фу Вэйяна, увидев, насколько красиво и реалистично сделана «Синяя чародейка», не смог удержаться и подошёл к работе.

— Эй, эй, иди сюда! — Старина Цай, оглянувшись по сторонам, схватил парня за руку и, скрипя зубами, прошептал:

— Если ты купишь это, я тебе покажу! Сегодня никто не смеет покупать «Синюю чародейку»!

Парень испугался, но не хотел сдаваться.

— Почему я не могу купить? Ты что, хочешь устроить чёрный рынок?

— Не смей покупать, я не позволю никому купить вещь Фу Яоцзина.

Старина Цай помнил прошлую ссору и сегодня решил, что работа Фу Вэйяна не будет продана.

Если её не купят, она останется бесполезным хламом, а раз Цзян Сюйхань тоже из 538, то это будет двойной удар, что ещё больше радует старину Цая.

В актовом зале стоял шум, студенты Университета Цин нашли новый способ пожертвований, и вскоре вокруг выставочной зоны собралось много людей. Старина Цай и его друзья специально встали рядом с «Синей чародейкой», и если кто-то осмеливался подойти, его сразу оттаскивали для «воспитательной беседы».

Многие студенты возмущались, но боялись громко протестовать. Хотя многие из них симпатизировали Фу Вэйяну, никто не хотел конфликтовать со стариной Цаем.

Другими словами, красота — это хорошо, но собственная безопасность важнее.

Старина Цай и его друзья ещё в школе были не самыми спокойными учениками. Хотя их

успеваемость была неплохой, они не стеснялись издеваться над другими. Если бы не то, что в прошлый раз они нарвались на Цзян Сюйханя, дело бы не закончилось так легко.

Поскольку 538 представила свою работу, все четверо соседей пришли.

Фан Таньши привычно положил руку на плечо Бай Мэнлэя, в другой руке держа номерок для аукциона. Каждый, кто входил в зал, получал такой.

— Я говорю, работа нашего третьего такая крутая, почему её поставили так далеко?

Бай Мэнлэй отстранил его локоть, поглаживая подбородок.

— Может, потому что она слишком крутая, и ей завидуют.

— Ого, ты, толстокожий, сегодня вдруг стал таким проникательным.

— Отвали! — Бай Мэнлэй бросил на него взгляд, его тигриные глаза закатились, и он обернулся посмотреть на Фу Вэйяна и Цзян Сюйханя.

«Синяя чародейка» Фу Вэйяна была сделана просто великолепно. По словам Фан Таньши, если она не продается за максимальную цену, он съест её от злости!

Фан Таньши продолжал болтать с Бай Мэнлэем, как вдруг его номерок забрал Цзян Сюйхань. Тот взвесил его в руке, он был лёгким, как лист бумаги, и поднял руку, чтобы защитить его, боясь, что он порвётся.

— Зачем ты так переживаешь за этот дурацкий номерок? Мы же договорились сегодня только отдавать, а не получать? — Фан Таньши нахмурился, глядя на него.

Цзян Сюйхань промолчал, увидев, как Фу Вэйян сел в угол, и последовал за ним.

Перед выходом Бай Мэнлэй сказал, что сегодня «Синяя чародейка» ослепит всех, так что они просто ждут, когда работа будет продана за высокую цену, и все деньги пойдут на благотворительность. Главное — не тащить поделки обратно в комнату, ведь она и так маленькая, и лишние вещи только создадут беспорядок.

Бай Мэнлэй, хоть и выглядел грубовато, был довольно аккуратным. Пол в комнате 538 был настолько чистым, что блестел, по сравнению с другими комнатами это был просто рай.

Фу Вэйян сегодня проснулся рано и теперь слегка дремал. Он лениво откинулся на спинку стула, скрестив ноги, плечи расслабленно откинута назад, руки свободно лежали на предплечьях.

Пряди волос слегка касались ушей, кончики которых выглядели мягкими, заставляя сердце Цзян Сюйханя биться чаще.

— М?

Фу Вэйян заметил его взгляд, губы слегка приоткрылись, издав тихий звук, словно тонкая нить, аккуратно обвивающая чьё-то сердце и постепенно затягивающаяся.

Цзян Сюйхань резко отвернулся, чуть не вывихнув шею, и, потирая шею, тоже произнёс:

— М.

Фу Вэйян был в недоумении.

В это время начался аукцион.

Предупреждение старины Цзя сработало. Цзян Сюйхань смотрел, как одна за другой работы продавались, но никто не упоминал «Синюю чародейку» Фу Вэйяна. Он нервничал и, повернувшись к Фан Таньи справа, спросил:

— Почему никто не покупает нашу работу?

То же самое беспокоило и Фан Таньи.

Фан Таньи нервно ёрзал на месте, считая на пальцах.

— 513 — брелок, 440 — кленовый лист, 539 — бумажный журавлик. Что это вообще? Все их работы продались, а я отслеживал каждую!

— Не волнуйся, посмотрим. — Бай Мэнлэй высунулся с самого края, успокаивая их, и посмотрел на Фу Вэйяна слева.

Фу Вэйян просто лениво прикрыл глаза, длинные ресницы слегка блестели. Хотя он был парнем, его красота выходила за рамки пола. Бай Мэнлэй знал, что не должен так думать, но не мог не задаться вопросом.

Даже ради лица Фу Вэйяна «Синяя чародейка» не должна остаться без покупателя, верно?

Цзян Сюйхань: Ты что, бредишь?

<http://bllate.org/book/16295/1468782>